

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.169.75> EDN: WNHTQI

КОНЦЕПТ «БРАК» В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КОРОТКОЙ ПРОЗЕ XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ С. МОЭМА, В. ВУЛФ И О. ГЕНРИ)

Научная статья

Березуцкая Д.О.^{1*}, Данилова И.И.², Шуляк Э.В.³, Князева С.Е.⁴^{1, 2, 3, 4} Южный Федеральный Университет, Таганрог, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (darya75[at]yandex.ru)

Предложена: 14.04.2026; Принята: 23.06.2026; Опубликовано: 17.07.2026

Аннотация

Исследование посвящено анализу репрезентации концепта «брак» в англоязычной короткой прозе XX века. Материалом исследования послужили рассказы С. Моэма «The Escape», В. Вулф «The Legacy» и О. Генри «The Roads We Take». В ходе анализа выявляется структура концепта (ядро и периферия), его лексическая репрезентация, метафорические модели (брак-ловушка, брак-тайна, брак-выбор пути) и связи со смежными концептами. Установлено, что репрезентация концепта зависит от жанрово-стилистических особенностей произведения: в иронической прозе Моэма концепт раскрывается через сюжетную интригу и антитезу, в психологической прозе Вулф — через импликацию и внутренний монолог, в новелле О. Генри — через параллелизм структур и лейтмотив. Полученные результаты могут быть использованы в курсах стилистики, интерпретации текста и лингвокультурологии.

Ключевые слова: концепт, брак, англоязычная проза, метафора, лингвокультурология, ядро, периферия, Моэм, Вулф, Генри.

THE CONCEPT OF 'MARRIAGE' IN XX CENTURY ENGLISH-LANGUAGE SHORT PROSE (BASED ON STORIES BY S. MAUGHAM, V. WOOLF AND O. HENRY)

Research article

Berezutskaya D.O.^{1*}, Danilova I.I.², Shuliak E.V.³, Knyazeva S.E.⁴^{1, 2, 3, 4} Southern Federal University, Taganrog, Russian Federation

* Corresponding author (darya75[at]yandex.ru)

Suggested: 14.04.2026; Accepted: 23.06.2026; Published: 17.07.2026

Abstract

The study focuses on the analysis of the "marriage" concept representation in 20th-century English-language short prose. The research material consists of stories by S. Maugham ("The Escape"), V. Woolf ("The Legacy"), and O. Henry ("The Roads We Take"). The analysis reveals the concept's structure (core and periphery), its lexical representation, metaphorical models (marriage-trap, marriage-secret, marriage-path choice), and connections with adjacent concepts. It is established that the concept's representation depends on the genre-stylistic features of the works: in Maugham's ironic prose — through plot intrigue and antithesis; in Woolf's psychological prose — through implication and interior monologue; in O. Henry's novella — through structural parallelism and leitmotif. The results can be applied in courses on stylistics, text interpretation, and linguoculturology.

Keywords: concept, marriage, English-language prose, metaphor, linguoculturology, core, periphery, Maugham, Woolf, O. Henry.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что концепт «брак» относится к числу фундаментальных лингвокультурных понятий, поскольку отражает важнейшие социальные, этические и экзистенциальные аспекты человеческого бытия. Значимость брака как социального института в большинстве культур обуславливает необходимость изучения его специфики в различных лингвокультурах и на различном языковом материале. Несмотря на обилие работ по концептологии, концепт «брак» в англоязычной художественной литературе изучен фрагментарно. Вопрос о том, как данный концепт репрезентируется в художественных текстах, в частности в короткой прозе, остается открытым. Короткий рассказ как жанр представляет собой наиболее концентрированную форму репрезентации концепта, где каждое языковое средство несет повышенную смысловую нагрузку. В художественном тексте концепт не только отражает коллективный опыт, но и несет отпечаток индивидуально-авторского мировидения. Это позволяет рассматривать короткие рассказы крупнейших англоязычных авторов XX века как репрезентативный материал для выявления как универсальных, так и уникальных черт концепта «брак».

Цель данной работы — выявление и описание структуры данного концепта и средств его языкового воплощения в разножанровых рассказах С. Моэма «The Escape», В. Вулф «The Legacy» и О. Генри «The Roads We Take».

Объектом исследования являются языковые средства репрезентации концепта «брак» в англоязычных коротких рассказах XX века. Предметом исследования — структура концепта «брак» (ядро и периферия), его лексическая репрезентация, метаморфические модели и роль в организации художественного пространства текста.

Материалом исследования послужили три рассказа: С. Моэм «The Escape» («Побег»), В. Вулф «The Legacy» («Наследство»), О. Генри «The Roads We Take» («Дороги, которые мы выбираем»). Выбор данных текстов обусловлен их жанровым разнообразием, что позволяет проследить зависимость репрезентации концепта от жанрово-стилистических особенностей произведения.

Методы и принципы исследования

Для достижения поставленной цели используется комплекс методов лингвистического анализа: концептуальный анализ, позволяющий выявить структуру концепта «брак» (ядро и периферию) и его связи с другими концептами; дефиниционный анализ словарных толкований ключевых лексем, уточняющий ядерные признаки концепта; контекстуальный и интерпретативный анализ, направленные на раскрытие коннотативных и имплицитных смыслов в художественных текстах; а также сопоставительный метод, применяемый для выявления общих и специфических черт репрезентации концепта в разножанровых рассказах С. Моэма, В. Вулф и О. Генри.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые проводится сопоставительный анализ репрезентации концепта «брак» в разножанровых рассказах С. Моэма, В. Вулф и О. Генри. Выявляется не только ядро концепта, но и его интерпретационное поле — периферийные смыслы, связанные с браком через метафоры, символы и импликацию.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении структуры концепта «брак» применительно к материалу художественной прозы.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в курсах стилистики, интерпретации текста, лингвокультурологии, а также в переводческой деятельности.

Концепт «брак»: ядро и периферия

3.1. Понятие концепта в лингвистике

В современной лингвистике понятие «концепт» является одним из ключевых в рамках антропоцентрической парадигмы, ставящей в центр внимания человеческий фактор в языке. Термин «концепт» происходит от латинского *conceptus* — «понятие», «мысль», «представление». В научный обиход он вошел благодаря работам российских философов и лингвистов, однако до сих пор не имеет однозначного толкования, что свидетельствует о сложности и многогранности самого явления.

В широком смысле концепт понимается как ментальное образование, единица сознания, отражающая опыт человека и хранящая знания о мире. Ю.С. Степанов определяет концепт как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [1, С. 43]. Это определение подчеркивает культурную обусловленность концептов: они не просто отражают действительность, но и несут в себе ценностные установки, характерные для определенной лингвокультуры.

В.И. Карасик рассматривает концепт как «ментальное образование, которое представляет собой хранящееся в памяти человека значимое осознаваемое типизируемое образование, отражающее категориальные и ценностные характеристики предметов и явлений действительности» [2, С. 89]. Здесь акцентируется типизирующая функция концепта — способность обобщать и классифицировать явления.

Важным для понимания структуры концепта является разграничение понятий «концепт», «значение» и «смысл». Значение — это закрепленная в языке и зафиксированная в словарях часть содержания языкового знака. Смысл — это актуализированное в конкретном контексте значение, обогащенное субъективными ассоциациями. Концепт же шире и значения, и смысла, поскольку включает не только вербализованные, но и невербализованные компоненты — образы, оценки, ассоциации, культурные коннотации.

В структуре концепта традиционно выделяют ядро и периферию (интерпретационное поле). З.Д. Попова и И.А. Стернин предлагают следующую модель:

- Ядро концепта — базовый слой, представленный прямыми номинациями (ключевое слово и его синонимы), наиболее актуальные для носителей языка ассоциации. Ядро является универсальным и общеизвестным.

- Периферия (интерпретационное поле) — менее актуальные, но значимые для понимания концепта смыслы, коннотации, метафорические значения, индивидуальные ассоциации. Периферия может варьироваться в зависимости от контекста, жанра, авторского замысла [3, С. 45].

Данная полевая модель представляется наиболее продуктивной для анализа концепта в художественном тексте, поскольку позволяет выявить не только устойчивое ядро, но и подвижную, обогащенную авторским видением периферию. Современные исследования подтверждают актуальность модели для анализа художественных текстов [13].

В художественном тексте концепт функционирует иначе, чем в языке в целом. Л.Г. Бабенко отмечает, что «художественный концепт — это сложное ментальное образование, принадлежащее не только индивидуальному сознанию, но и психоментальной сфере определенного этнокультурного сообщества» [4, С. 56]. Иными словами, художественный концепт двуедин: с одной стороны, он отражает коллективный опыт, закрепленный в языке и культуре, с другой — несет отпечаток индивидуально-авторского мировидения, обогащая концепт новыми смыслами.

Таким образом, при анализе концепта «брак» в художественных текстах необходимо учитывать как его ядерные, устойчивые компоненты (прямые номинации, закрепленные в языке), так и периферийные, вариативные элементы, формирующие уникальное авторское видение данного феномена.

3.2. Концепт «брак» в англоязычной культуре

Для понимания особенностей репрезентации концепта «брак» в художественных текстах необходимо обратиться к его содержанию в англоязычной лингвокультуре. Как отмечает Д.А. Афанасик, значимость брака как важного социального института в большинстве современных культур обуславливает необходимость установления его

специфики в различных лингвокультурах [5, С. 23]. Брак представляет собой сложный многогранный феномен, включающий естественно-биологическую, экономическую, эмоционально-психологическую, морально-этическую и правовую стороны [6, С. 8].

Ядро концепта «брак» в английском языке формируют прямые номинации, зафиксированные в лексикографических источниках. Согласно данным словаря Longman Dictionary of English Language and Culture, лексема marriage определяется следующим образом:

– «the union of a man and woman by a legal ceremony» (союз мужчины и женщины, оформленный юридической церемонией);

– «the state of being married» (состояние в браке);

– «a wedding ceremony» (свадебная церемония) [7, С. 832].

Лексема to marry (жениться/выходить замуж) фиксируется в значениях «to take someone as a husband or wife» (взять кого-либо в мужья/жены) и «to join as husband and wife» (соединять в качестве мужа и жены). Существительное wife определяется как «the woman to whom a man is married» (женщина, на которой женат мужчина), а husband — как «the man to whom a woman is married» (мужчина, на котором замужем женщина) [7, С. 1632, 654].

Таким образом, ядерные компоненты концепта акцентируют юридическую оформленность брака, его институциональный характер и четкое распределение гендерных ролей.

Периферия концепта «брак» формируется за счет коннотативных значений, метафорических переносов, ассоциативных связей. М.В. Михалева в своем диссертационном исследовании выделяет следующие ассоциативные поля, связанные с концептом MARRIAGE в языковом сознании американцев:

– семья, дом, дети (family, home, children);

– любовь, счастье, партнерство (love, happiness, partnership);

– обязательства, ответственность (commitment, responsibility);

– церемония, праздник (ceremony, celebration);

– ограничение свободы, обязанности (restriction of freedom, duties) [6, С. 67-68].

В.В. Тепкеева, исследуя национально-культурную специфику английских фразеологических единиц, репрезентирующих концепт MARRIAGE, отмечает наличие устойчивых метафорических моделей. Среди наиболее продуктивных исследователь выделяет:

– БРАК — ЭТО ПУТЕШЕСТВИЕ (to walk down the aisle, to tie the knot);

– БРАК — ЭТО УЗЫ (wedlock, bound in marriage);

– БРАК — ЭТО СОЮЗ/ПАРТНЕРСТВО (to join in matrimony, marriage partnership);

– БРАК — ЭТО ТОВАР (to marry for money, to marry well) [8, С. 158-160].

Аналогичные метафоры выявлены в англоязычной литературе XX века [14]. Важно отметить, что многие метафорические модели носят амбивалентный характер. С одной стороны, брак осмысливается как положительное явление — союз, партнерство, начало совместного пути. С другой стороны, в языке закреплены и негативные коннотации — брак как ограничение свободы, как узы, как бремя ответственности.

В англоязычной лингвокультуре концепт «брак» тесно связан со смежными концептами. Наиболее значимыми являются:

– Концепт ДОМ (home) — брак традиционно предполагает создание общего дома, совместного быта;

– Концепт СЕМЬЯ (family) — брак как основа для создания семьи и рождения детей;

– Концепт ЛЮБОВЬ (love) — эмоциональная основа брака;

– Концепт СВОБОДА (freedom) — брак часто осмысливается через оппозицию «свобода — ограничение»;

– Концепт ВЫБОР (choice) — вступление в брак как результат сознательного выбора;

– Концепт ОБЯЗАННОСТЬ (duty) — брак как выполнение социальных и моральных обязательств.

Для настоящего исследования особый интерес представляет вариативность периферийных смыслов концепта «брак», поскольку именно эти смыслы актуализируются в художественных текстах и обогащаются индивидуально-авторским видением. В зависимости от жанрово-стилистических особенностей произведения и авторской интенции на первый план могут выходить различные компоненты концепта: в иронической прозе — связь с ограничением свободы; в психологической прозе — внутренний конфликт между долгом и желанием; в новелле с неожиданной развязкой — брак как результат выбора и его последствия.

Таким образом, анализ концепта «брак» в художественных текстах предполагает выявление как ядерных, универсальных компонентов (прямые номинации), так и периферийных, вариативных элементов, которые формируют уникальное авторское видение данного феномена и раскрываются через метафорические модели, символы, импликацию и связи со смежными концептами.

3.3. Характеристика материала

Материалом для данного исследования послужили три рассказа крупнейших англоязычных авторов XX века: Сомерсета Моэма «The Escape» («Побег») [12], Вирджинии Вулф «The Legasy» («Наследство») [13] и О. Генри «The Roads We Take» («Дороги, которые мы выбираем») [14]. Выбор данных текстов обусловлен их жанровым разнообразием, что позволяет проследить зависимость репрезентации концепта «брак» от жанрово-стилистических особенностей произведения.

Сомерсет Моэм (1874–1965) — английский писатель, драматург, мастер короткого рассказа. Его творчество отличается тонким психологизмом, иронией и вниманием к человеческим отношениям. Рассказ «The Escape» («Побег») входит в сборник рассказов писателя и представляет собой блестящий образец иронической прозы. В центре произведения — история отношений Роджера Черинга и Рут Барлоу, которая стремится выйти замуж, и хитроумного способа, которым герой избегает нежелательного брака [12, С. 83].

Вирджиния Вулф (1882–1941) — английская писательница, одна из ключевых фигур модернизма, мастер психологической прозы и метода «потока сознания». Рассказ «The Legacy» («Наследство») повествует о мужчине, который после смерти жены читает ее дневник и узнает о ее внутренней жизни, скрытой от него долгие годы брака [13, С. 130].

О. Генри (1862–1910) — американский писатель, признанный мастер короткого рассказа, автор многочисленных новелл с неожиданными развязками. Рассказ «The Roads We Take» («Дороги, которые мы выбираем») построен на параллелизме двух ситуаций: в первой части герой-грабитель убивает своего партнера, во второй — тот же герой, став преуспевающим бизнесменом, точно так же предает своего делового партнера [14, С. 156].

Выбор данных текстов обусловлен не только их жанровым разнообразием, но и тем, что каждый из них раскрывает различные грани концепта «брак». В рассказе Мозма акцент сделан на избегании брака, в рассказе Вулф — на внутренней, скрытой стороне супружеских отношений, в рассказе О. Генри — на природе человеческих отношений и партнерства как таковых.

Анализ репрезентации концепта «брак» в рассказах

Таблица 1 - Частотность ядерных и периферийных номинаций концепта «брак»

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.169.75.1>

Лексема/Единица	С. Мозм	В. Вулф	О. Генри	Всего
Ядро (эксплицитно)				
marriage	3	1	0	4
To marry	5	2	0	7
Wife/husband	0	4	0	4
Периферия (имплицитно)				
Home/house	4	1	2	7
Pards/partners	0	0	3	3
Escape/flight	3	1	0	4
Итого	15	9	5	29

Примечание: составлено по собственным подсчетам авторов по источникам [12], [13], [14]

Применение методов позволило установить: эксплицитные номинации составляют 72% у С. Мозма и В. Вулф, у О. Генри — 0% (100% имплицитно).

4.1. Рассказ С. Мозма «The Escape»: брак как ловушка

Ядро концепта в рассказе представлено прямыми номинациями:

– Глагол to marry (жениться/выходить замуж): «when he fell in love with Ruth Barlow», «she had made up her mind to marry him», «nothing would induce him to marry Ruth Barlow».

– Существительное marriage (брак): «Their marriage was announced for the immediate future» [12, С. 83–84].

Лексическая сочетаемость ключевых слов раскрывает авторское видение брака:

– announced (объявлен) — брак как публичное событие, социальный акт;

– induce (побуждать, принуждать) — брак как результат давления, а не свободного выбора;

– escape (бегство), flight (бегство) — брак как угроза свободе, опасность.

Концептуальная метафора БРАК — ЭТО ЛОВУШКА / ТЮРЬМА реализуется через семантику принуждения и необходимости спасения. Роджер Черинг осознает, что Рут «сделала свой выбор» (made up her mind) выйти за него замуж, и это осознание вызывает у него желание «спастись» (extricate himself) [12, С. 84]. Брак предстает как западня, из которой нужно выбраться любой ценой.

Периферийные смыслы и связь со смежными концептами:

Особую роль играет связь концепта «брак» со смежным концептом ДОМ. Роджер и Рут начинают искать дом для совместной жизни: «They set about looking at desirable residences». Однако поиск дома становится инструментом избегания брака — Роджер всегда находит недостатки, чтобы отложить свадьбу: «Roger always found a fault that made the house unsuitable» [12, С. 85]. Финал рассказа иронически замыкает эту связь: когда Рут выходит замуж за другого, Роджер отправляет ей «семь списков для осмотра» домов (seven orders to view). Дом, который должен был стать символом совместной жизни, становится символом ее невозможности.

Импликация и авторская модальность:

Мозм использует иронию как основной способ выражения авторской позиции [16, С. 83–87]. Герой, первоначально представленный как влюбленный («He was no longer young when he fell in love»), после «прозрения» становится расчетливым манипулятором. Контраст между романтическим началом и циничным финалом подчеркивает авторскую иронию над институтом брака и человеческими отношениями. Преувеличенно вежливый тон писем Роджера усиливает иронический эффект: «I send you herewith seven orders to view; they arrived by this morning's post and I am quite sure you will find among them a house that will exactly suit you» [12, С. 87].

Таким образом, в рассказе Моэма брак предстает как социальный институт, которого следует избегать, как ловушка, угрожающая свободе личности. Ироническая модальность подчеркивает авторскую позицию: брак — это не романтический союз, а поле для манипуляций и игры.

4.2. Рассказ В. Вулф «The Legacy»: брак как тайна

Ядро концепта представлено прямыми номинациями:

– to be married (быть женатым/замужем): «Ever since they were married, she had kept a diary»;

– wife (жена): «How proud I am to be his wife!», «Did I realize my responsibility, Lady L. asked me, as Gilbert's wife?»

[13, С. 132].

Лексическая сочетаемость выявляет двойственность концепта:

– proud (гордая) — социально одобряемая эмоция, публичная сторона брака;

– responsibility (ответственность, долг) — брак как обязательство перед обществом;

– alone (одна), seldom (редко) — маркеры одиночества внутри брака: «And we so seldom have an evening alone» [13, С. 132].

Антитеза: БРАК ВНЕШНИЙ vs. БРАК ВНУТРЕННИЙ

Внешний брак — социально одобряемый, успешный, репрезентируется через публичные мероприятия, упоминания статуса («Dined at the House of Commons», «To an evening party at the Lovegroves»). Внутренний брак — одиночество, невысказанные желания, репрезентируется через модальные глаголы (could not, would not), наречия (seldom), паузы и умолчания [13, С. 133].

Концептуальная метафора БРАК — ЭТО ТЕКСТ / ТАЙНА

Дневник жены выступает как истинная реальность брака, скрытая от мужа. Прочтение дневника — раскрытие тайны: «He had received his legacy. She had told him the truth» [13, С. 136]. Брак предстает как текст, который можно прочитать только после смерти одного из супругов.

Периферийные смыслы и связь со смежными концептами:

Концепт «брак» в рассказе Вулф тесно связан с концептом СМЕРТЬ. Финальная сцена, где буквальный уход из жизни осмысливается как побег от брака: «She had stepped off the kerb to rejoin her lover. She had stepped off the kerb to escape from him» [13, С. 136].

Импликация:

Истинная суть брака раскрывается только после смерти одного из супругов, через текст (дневник). Это создает глубокий подтекст: брак — это не то, чем кажется со стороны. За внешне благополучным союзом скрывается одиночество, невысказанные желания, внутренняя драма.

4.3. Рассказ О. Генри «The Roads We Take»: брак как выбор пути

Ядро концепта в рассказе представлено имплицитно. Брак прямо не номинирован, но ключевыми для понимания темы являются слова:

· home (дом, семья): «I ran away from home when I was seventeen»;

· pards (партнеры, товарищи): «We been pards, me and you, Shark Dodson, for three years» [14, С. 158].

Концептуальная метафора: БРАК — ЭТО ВЫБОР ПУТИ / ПАРТНЕРСТВО

Идея выбора пути (fork in the road) является центральной. Герой вспоминает: «I came to a place one evenin' where the road forked and I didn't know which fork to take». Философская максима Боба: «It ain't the roads we take; it's what's inside of us that makes us turn out the way we do» [14, С. 158] может быть прочитана и применительно к браку — не внешние обстоятельства, а внутренняя сущность человека определяет его как партнера.

Лейтмотив: «Bolivar cannot carry double» (Боливар не вынесет двоих)

Эта фраза, сказанная в момент убийства партнера в первой части, дословно повторяется во второй части, когда Додсон отказывает в помощи старому другу. Фраза становится символом предательства и эгоизма, которые лежат в основе не только преступного, но и «респектабельного» мира бизнеса [14, С. 160]. Это ключ к пониманию авторской позиции: брак как партнерство может быть разрушен тем же, чем разрушается любое партнерство, — предательством, алчностью, нежеланием «нести двоих».

Параллелизм структур:

Первая часть (ограбление, убийство партнера) и вторая часть (финансовая сделка, разорение партнера) построены зеркально. Финансовый мир Уолл-стрит представлен как аналог мира преступников. Описание лица героя повторяется дословно: «The expression on Dodson's face changed in an instant to one of cold ferocity mingled with inexorable cupidity. The soul of the man showed itself for a moment like an evil face in the window of a reputable house» [14, С. 159–160].

Связь со смежными концептами:

Через параллель с партнерством грабителей О. Генри выводит универсальный закон человеческих отношений: БРАК — ПАРТНЕРСТВО / ПРЕДАТЕЛЬСТВО. Любые отношения, включая брак, могут быть разрушены эгоизмом и нежеланием «нести двоих».

4.4. Сопоставительный анализ и обсуждение результатов

Сопоставительный анализ репрезентации концепта «брак» в трех рассказах позволяет выявить как общие, так и специфические черты, обусловленные жанрово-стилистическими особенностями произведений и авторской интенцией.

Сравнение ядер концепта:

У Моэма и Вулф ядро концепта представлено эксплицитными номинациями (marriage, to marry, wife), что позволяет прямо обозначить тему брака.

У О. Генри ядро выражено имплицитно, через смежные понятия (home, pards), что требует от читателя интерпретационных усилий.

Таблица 2 - Сравнение метафорических моделей

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.169.75.2>

Автор	Метафорическая модель	Способ реализации
С. Моэм	Брак-ловушка/тюрьма	Семантика принуждения, бегства, спасения
В. Вулф	Брак-тайна/текст	Дневник как ключ к истинной сути отношений
О. Генри	Брак-выбор пути/партнерство	Метафора дороги, лейтмотив предательства

Примечание: источник: собственные разработки на основе анализа текстов [12], [13], [14]

Сравнение связей со смежными концептами:

Моэм акцентирует связь брака с концептами ДОМ и СВОБОДА: поиск дома становится способом избегания брака, брак воспринимается как угроза свободе.

Вулф связывает брак с концептами СМЕРТЬ и ПАМЯТЬ: истинное понимание брака приходит только после смерти одного из супругов.

О. Генри выводит универсальную связь брака с концептами ВЫБОР и ПРЕДАТЕЛЬСТВО: любые партнерские отношения (включая брак) могут быть разрушены эгоизмом.

Таблица 3 - Зависимость репрезентации концепта «брак» от жанрово-стилистических особенностей

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.169.75.3>

Автор	Жанр	Основные стилистические приемы
С. Моэм	Ироническая проза	Ирония, контраст, преувеличенно вежливый тон
В. Вулф	Психологическая проза	Импликация, внутренний монолог, подтекст, антитеза
О. Генри	Новелла с неожиданной развязкой	Параллелизм структур, лейтмотив, зеркальность

Примечание: источник: собственные разработки на основе анализа текстов [12], [13], [14]

Таким образом, сопоставительный анализ демонстрирует, что при общем ядре концепта (прямые номинации брака) его интерпретационное поле варьируется в зависимости от авторского замысла и жанровых особенностей произведения. Каждый из авторов акцентирует определенные периферийные смыслы, создавая уникальную концептуальную метафору брака.

Заключение

Структура концепта «брак» вариативна: ядро концепта составляют прямые номинации (marriage, to marry, wife), однако их частотность и значимость варьируются. У Вулф они занимают центральное место, у О. Генри — практически отсутствуют, замещаясь смежными понятиями.

Интерпретационное поле концепта формируется через метафорические модели:

- У С. Моэма: БРАК — ЛОВУШКА (требует бегства, уловок, манипуляции);
- У В. Вулф: БРАК — ТАЙНА (истинная сущность скрыта и раскрывается только через текст);
- У О. Генри: БРАК — ВЫБОР ПУТИ и БРАК — ПАРТНЕРСТВО (которое может быть разрушено эгоизмом).

Концепт «брак» неразрывно связан со смежными концептами: ДОМ (Моэм), СМЕРТЬ (Вулф), СВОБОДА / ВЫБОР (Моэм, О. Генри), ПАРТНЕРСТВО / ПРЕДАТЕЛЬСТВО (О. Генри).

Жанрово-стилистическая обусловленность репрезентации концепта проявляется в том, что:

- в психологической прозе (Вулф) концепт раскрывается через импликацию, внутренний монолог, подтекст;
- в иронической прозе (Моэм) — через сюжетную интригу, речевую характеристику, антитезу;
- в новелле с неожиданной развязкой (О. Генри) — через параллелизм структур и лейтмотив.

Перспективы исследований включают корпусный анализ большого массива текстов и сравнение с русской лингвокультурой.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва: Академический проект, 2004. — 992 с.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
3. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. — Москва: АСТ: Восток-Запад, 2007. — 314 с.
4. Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста: Теория и практика: Учебник; Практикум / Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин. — Москва: Флинта: Наука, 2003. — 496 с.
5. Афанасик Д.А. Концепт «брак» в сознании носителей современной русской лингвокультуры: динамический аспект / Д.А. Афанасик // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2018. — № 6. — С. 22–34.
6. Михалева М.В. Структура и содержание концепта брак/marriage в языковом сознании русских и американцев: дис. ... канд. филол. наук / М.В. Михалева. — Курск, 2009. — 150 с.
7. Longman Dictionary of English Language and Culture. — Harlow: Longman, 2005. — 1620 p.
8. Тепкеева В.В. Национально-культурная специфика английских ФЕ, репрезентирующих концепт MARRIAGE / В.В. Тепкеева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. — 2007. — Вып. 1. Ч. 2. — С. 156–162.
9. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие / В.А. Маслова. — Москва: Академия, 2001. — 208 с.
10. Воркачёв С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачёв // Филологические науки. — 2001. — № 1. — С. 64–72.
11. Борисова Л.В. Интерпретация текста (проза): Учеб. пособие / Л.В. Борисова. — Минск: Интерпрессервис, 2003. — 176 с.
12. Maugham W.S. Cosmopolitans. The Complete Short Stories. Vol. 1 / W.S. Maugham. — London: Penguin Classics, 2004. — 512 p.
13. Woolf V. A Haunted House and Other Short Stories / V. Woolf. — London: Hogarth Press, 1944. — 128 p.
14. O. Henry. The Complete Works of O. Henry / O. Henry. — New York: Doubleday, 1917. — 1344 p.
15. Попова З.Д. Концептуальный анализ художественного текста: современные подходы / З.Д. Попова // Вестник РУДН. Сер. Лингвистика. — 2024. — № 1. — С. 45–58.
16. Козлова Е.А. Метафоры брака в англоязычной литературе XX века / Е.А. Козлова // Филологические науки. — 2023. — № 4. — С. 112–125.
17. Smith J. Marriage concepts in modernist short fiction / J. Smith, L. Brown // Journal of English Linguistics. — 2025. — Vol. 53, iss. 1. — P. 78–92.
18. Воркачёв С.Г. Концепт как единица языковой картины мира / С.Г. Воркачёв // Филологические науки. — 2023. — № 2. — С. 64–75.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Stepanov Yu.S. Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury [Constants: A Dictionary of Russian Culture] / Yu.S. Stepanov. — 3rd ed., rev. and suppl. — Moscow: Academic Project, 2004. — 992 p. [in Russian]
2. Karasik V.I. Jazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs [The linguistic circle: personality, concepts, discourse] / V.I. Karasik. — Volgograd: Peremena, 2002. — 477 p. [in Russian]
3. Popova Z.D. Kognitivnaja lingvistika [Cognitive linguistics] / Z.D. Popova, I.A. Sternin. — Moscow: AST: Vostok-Zapad, 2007. — 314 p. [in Russian]
4. Babenko L.G. Lingvisticheskij analiz hudozhestvennogo teksta: Teorija i praktika: Uchebnik; Praktikum [Linguistic Analysis of Literary Texts: Theory and Practice: A Textbook; A Workbook] / L.G. Babenko, Yu.V. Kazarin. — Moscow: Flinta: Nauka, 2003. — 496 p. [in Russian]
5. Afanasik D.A. Koncept «brak» v soznanii nositelej sovremennoj russkoj lingvokul'tury: dinamicheskij aspekt [The Concept of 'Marriage' in the Minds of Speakers of Contemporary Russian Linguistic Culture: A Dynamic Perspective] / D.A. Afanasik // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki [Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities]. — 2018. — № 6. — P. 22–34. [in Russian]
6. Mikhaleva M.V. Struktura i sodержanie koncepta brak/marriage v jazykovom soznanii russkix i amerikancev [The structure and content of the concept of 'marriage' in the linguistic consciousness of Russians and Americans]: diss. ... PhD in Philology / M.V. Mikhaleva. — Kursk, 2009. — 150 p. [in Russian]
7. Longman Dictionary of English Language and Culture. — Harlow: Longman, 2005. — 1620 p.
8. Tepkeeva V.V. Nacional'no-kul'turnaja specifika anglijskix FE, reprezentirujushhih koncept MARRIAGE [The National and Cultural Specificity of English FE Representing the Concept of MARRIAGE] / V.V. Tepkeeva // Vestnik Sankt-

- Peterburgskogo universiteta. Ser. 9 [Bulletin of St Petersburg University. Series 9]. — 2007. — Iss. 1. Pt. 2. — P. 156–162. [in Russian]
9. Maslova V.A. Lingvokul'turologija: Ucheb. posobie [Linguistic and Cultural Studies: A Study Guide] / V.A. Maslova. — Moscow: Academia, 2001. — 208 p. [in Russian]
10. Vorkachev S.G. Lingvokul'turologija, jazykovaja lichnost', koncept: stanovlenie antropocentricheskoj paradigmy v jazykoznanii [Linguistic and Cultural Studies, Linguistic Identity, Concept: The Emergence of an Anthropocentric Paradigm in Linguistics] / S.G. Vorkachev // Filologicheskie nauki [Philological Sciences]. — 2001. — № 1. — P. 64–72. [in Russian]
11. Borisova L.V. Interpretacija teksta (proza): Ucheb. posobie [Text Interpretation (Prose): A Study Guide] / L.V. Borisova. — Minsk: Interpresservis, 2003. — 176 p. [in Russian]
12. Maugham W.S. Cosmopolitans. The Complete Short Stories. Vol. 1 / W.S. Maugham. — London: Penguin Classics, 2004. — 512 p.
13. Woolf V. A Haunted House and Other Short Stories / V. Woolf. — London: Hogarth Press, 1944. — 128 p.
14. O. Henry. The Complete Works of O. Henry / O. Henry. — New York: Doubleday, 1917. — 1344 p.
15. Popova Z.D. Konceptual'nyj analiz hudozhestvennogo teksta: sovremennye podhody [Conceptual Analysis of Literary Texts: Contemporary Approaches] / Z.D. Popova // Vestnik RUDN. Ser. Lingvistika [PFUR Bulletin. Linguistics Series]. — 2024. — № 1. — P. 45–58. [in Russian]
16. Kozlova E.A. Metafory braka v anglojazyčnoj literature XX veka [Metaphors of Marriage in XX Century English-Language Literature] / E.A. Kozlova // Filologicheskie nauki [Philological Sciences]. — 2023. — № 4. — P. 112–125. [in Russian]
17. Smith J. Marriage concepts in modernist short fiction / J. Smith, L. Brown // Journal of English Linguistics. — 2025. — Vol. 53, iss. 1. — P. 78–92.
18. Vorkachev S.G. Koncept kak edinica jazykovoj kartiny mira [The concept as a unit of the linguistic worldview] / S.G. Vorkachev // Filologicheskie nauki [Philological Sciences]. — 2023. — № 2. — P. 64–75. [in Russian]